

УДК 93/94

<https://doi.org/10.36906/2311-4444/20-4/11>

М. И. Роднов

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ СВЯЗИ МЕЖДУ УФОЙ И СИБИРЬЮ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX В.

М. I. Rodnov

ECONOMIC TIES BETWEEN UFA AND SIBERIA IN THE LATE 19th AND EARLY 20th CENTURY

Аннотация. После проведения в 1888–1892 гг. железной дороги через горы Южного Урала стали быстро развиваться экономические связи между Уфой и сибирскими регионами. Через Уфу на запад и местные рынки хлынули массы сибирского хлеба, что не сдержало даже введение Челябинского перелома. Уфа расположена западнее Челябинска, и зауральский хлеб, а также перерабатываемая на мельницах в Челябинске и Миассе сибирская мука беспрепятственно поступали на уфимский рынок, создавая конкуренцию местным производителям. Одновременно караваны с кяхтинским (китайским) чаем с начала 1890-х гг. вместо Ирбита направлялись к ближайшей железнодорожной станции, откуда чай вывозили в Уфу, которая стала одним из крупнейших центров чайной торговли России. Сложившаяся к началу XX в. сеть отделений Волжско-Камского коммерческого банка обеспечила возможность быстрых трансфертов (переводов денег) из Уфы в основные экономические центры Сибири и Дальнего Востока. Объем трансфертов в начале XX в. превысил миллион рублей, а основными торговыми партнерами Уфы в Сибири были Иркутск, Курган, Омск, Тюмень. Последний рост хозяйственных связей Уфы с Сибирью и Дальним Востоком за исследуемый период произошел в годы Первой мировой войны. Для Уфы там закупалось продовольствие.

Ключевые слова: Уфа; Сибирь; банки; торговля; экономика; чай; Волжско-Камский банк; история предпринимательства.

Сведения об авторе: Роднов Михаил Игоревич, ORCID: 0000-0001-7654-4782, д-р ист. наук, Институт истории, языка и литературы Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук, г. Уфа, Россия, mrodnov@ufanet.ru

About the author: Rodnov Mikhail Igorevich, ORCID: 0000-0001-7654-4782, Dr. habil., Institute of History, Language and Literature of the Ufa Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences, Ufa, Russia; mrodnov@ufanet.ru.

Введение

Возникновение Уфы в 1586 г. было связано с завоеванием Сибири, борьбой с Кучумом как частью общей политики закрепления юго-восточных окраин Московского царства. От Уфы через Уральские горы на восток шла старинная гужевая (верховая) дорога. Но в последующие столетия сколько-нибудь заметных экономических контактов Уфимского края (уезда, губернии) с Сибирью не существовало (под Сибирью здесь понимается территория от Кургана и далее на восток).

Этому препятствовал географический фактор. На Южном Урале находятся высокие горные хребты, труднопроходимые для массовых перевозок, все гужевые тракты из Европейской России в Азиатскую шли через пологий Средний Урал, на Ирбит, Кунгур и далее к Каме и Казани.

Цель настоящей статьи – показать, как, несмотря на огромные расстояния, между рядовым губернским центром Южного Урала, лежащим к западу от гор, и многими городами Сибири и Дальнего Востока сложились устойчивые и длительные экономические связи.

Материалы и методы исследования

После возникновения в 1865 г. самостоятельной Уфимской губернии источники свидетельствуют об отсутствии заметных экономических контактов с далекими сибирскими землями. Когда в конце 1873 г. в Уфе открылось отделение одного из крупнейших частных коммерческих банков – Волжско-Камского, банковские отчеты также не содержали никакой информации о деловых контактах уфимского купечества с Сибирью.

Все изменилось с постройкой Самаро-Златоустовской железной дороги, начального участка великого Транссиба. В 1888 г. стальной путь пришел в Уфу, соединив город с единой сетью железных дорог Европейской России, в 1890 г. путейцы проложили рельсы сквозь Уральский хребет в Златоуст, крупный центр горной промышленности. В 1892 г. дорога дошла до Челябинска, началось строительство магистрали на восток в сторону Кургана, Омска и далее к берегам Тихого океана.

Цель статьи – показать развитие экономических связей между Уфой и Сибирью, задача – проанализировать материалы транспортной и финансовой статистики.

Результаты и их обсуждение

Уже в 1893 г. по железной дороге с востока хлынул поток массовых грузов в Уфу, куда прибыло до 400 тыс. пуд. мяса, а также «сала для Казанского завода Крестовниковых 200/т. пудов. Доставка из Кургана до Уфы 29 к. с пуда, до Казани по Белой 8 к., всего 37 к. в Казань» [1, с. 343]. Грузы с железной дороги перемещались на пароходы и по реке Белой отправлялись на мыловаренный завод Крестовниковых, крупнейшую фирму в Казани.

Находившаяся на пересечении речного и железнодорожного путей Уфа стала важнейшим центром транзитной торговли. А с 1888 г. в уфимском бизнес-сообществе появились новые персонажи. Среди клиентов Уфимского отделения Волжско-Камского коммерческого банка (далее – ВККБ) первыми открывают текущие счета для безналичного (по чековой книжке) расчета известные чаоторговцы из Кунгура Грибушины. Оборот на счетах М.И. и А.И. Грибушиных в 1889 г. составил 208 тыс. руб., в 1890 г. – свыше 612 тыс. руб. [2, д. 1194, л. 9; д. 1196. л. 7 об., 8 об.]. В 1891 г. оборот на текущем счету А.И. Грибушиной составлял 394 тыс. руб.; в том же году в Уфимском отделении ВККБ открывает текущий счет с оборотом в 903 тыс. руб. одна из ведущих в России чаоторговых фирм – Торгово-промышленное товарищество А. Кузнецов и К^о [2, д. 1197, л. 77, 77 об.]. Чаоторговцы вошли в число крупнейших предпринимателей Уфы, соперничая с горнозаводчиками и хлеботорговцами. Масштабы чайной торговли через Уфу стали настолько большими, что некоторые местные купцы переключились на чайный бизнес (Г.С. Соловьев и др.).

По всей видимости, теперь многие караваны с кяхтинским чаем уже не шли к Ирбиту, а сворачивали к ближайшей, вновь открытой железнодорожной станции, откуда отправляли груз в Уфу. Так, в 1900 г. со станций Сибирской железной дороги в Уфу было отправлено чая из Мишкино – 9 пуд., Кургана – 803 пуд., Петропавловска – 22 пуд., Омска – 126 пуд., Красноярска – 1 507 пуд., Иркутска – 39 699 пуд. и со станции Иркутск-город – 56 173 пуд. малой скоростью и 50 пуд. большой скоростью [6, с. 62, 64, 65, 67, 245].

Уфа превратилась в один из основных центров чайной торговли России, здесь действовали самые известные фирмы «В. Высоцкий и К^о», «Преемник Алексея Губкина А. Кузнецов и К^о», торговый дом «Вогау и К^о», имевший крупную собственность на Южном Урале (ему принадлежали Белорецкие металлургические заводы). Последний в 1893 г. учреждает дочернее АО «Караван» специально для торговли чаем. До сих пор в центре Уфы возвышаются многоэтажные корпуса чаерассыпочной фабрики «Караван» [5].

Естественно, через Уфу, невзирая на Челябинский перелом, шли огромные массы сибирского хлеба, а также масла и иной продукции на запад. Так, в 1908 г. в Уфу со станций Сибирской железной дороги поступило 825 285 пуд. хлебных грузов, в том числе пшеницы – 525 748 пуд., пшеничной муки – 195 038 пуд. [подсчитано по: 7, с. 176–181]. Это составило почти 40% прибывшей со всех железнодорожных линий пшеницы и 23% пшеничной муки. Уфимцы в основном потребляли зауральский и сибирский белый хлеб.

Огромный урожай 1908 г. в Сибири привел к наплыву дешевой высококачественной муки и зерна с многочисленных станций, разбросанных вдоль великой стальной магистрали вплоть до Черемхово. Наиболее крупные поставки в Уфу шли со станций Чумляк (138 546 пуд.), Шумиха (220 370 пуд.), Мишкино (199 813 пуд.), Курган (81 681 пуд.).

В ответ из Уфы на восток вывозилась своя продукция, в первую очередь знаменитые «уфимки», веялки, которые выпускали кустари Благовещенского завода, расположенного немного севернее Уфы. В Сибирь отправлялось до 2 тыс. штук ежегодно [3, с. 190, 222]. А в отдельные годы значительных размеров достигал вывоз и хлебных грузов из Уфимской губернии на восток.

Так, в 1914 г. с находящихся в пределах Уфимской губернии станций Самаро-Златоустовской магистрали на станции Сибирской железной дороги были отправлены следующие партии (таблица 1, названия по источнику) [8, с. 80–81, 86–87, 90–91, 98–99, 104–105, 108–109, 116–117, 128–129].

Таблица 1

Вывоз хлеба из Уфимской губернии в Сибирь в 1914 г.

Станции отправления	Станции прибытия (груз в пудах)
Белебей	Курган – 1 171 семян, Тырет – 4 002 гречневой крупы
Аксёново	Омск – 1 семян, Каин.-Том. – 3 гречихи
Шафраново	Новониколаевск – 1 000 гречневой крупы, Нижнеудинск – 1 012 гречневой крупы
Давлеканово	Курган – 2 450 семян
Шингак-Куль	Чумляк – 25 гречневой муки, 45 гречневой крупы, 30 солода, Мишкино – 90 гороха, 10 пшеничной муки, 5 прочей муки, 80 гречневой крупы, 25 солода, Курган – 300 гороха, 200 ржаной муки, 600 прочей муки, 325 солода, Макушино – 1 000 пшеницы, Петропавловск – 145 солода, Омск – 1 000 солода, Каин.-Том. – 2 024 гречневой крупы, Коченево – 10 солода, Новониколаевск – 5 050 солода, Ачинск – 1 012 гречневой крупы, Красноярск – 3036 гречневой крупы
Чишмы	Петропавловск – 4 пшеницы, Тыреть – 5 пшеницы
Уфа	Мишкино – 612 семян, Курган – 3 000 гречневой крупы, 24 пшеничной муки, 1 166 семян, Петропавловск – 101 гороха, 6 пшеничной муки, 2 700 гречневой крупы, 500 пшеницы, 16 семян, Омск – 13 064 гречневой крупы, 3417 семян, Татарская – 1 000 гречневой крупы, 1 079 семян, Кривошёрково – 2 000 гречневой крупы, Новониколаевск – 1 166 пшеничной муки, 4033 гречневой крупы, 644 семян, Томск – 3 000 гречневой крупы, 1 170 семян, Красноярск – 1 003 гречневой крупы, Кимильтей. – 45 пшеничной муки
Сулея	Новониколаевск – 1 000 ржи

Основной вывоз хлебных грузов в сибирском направлении в 1914 г. происходил из самой Уфы и близлежащей (к западу) станции Шингак-Куль. Очень много было отправлено гречихи и гречневой крупы, южное Предуралье до сих пор является одним из основных производителей гречневого хлеба. Также много вывозили конопляного семени (на переработку) и солода. Присутствие последнего, можно предположить, уже было связано с начавшейся войной, когда западные (польско-белорусские) губернии – основные поставщики сырья для пивоваренной промышленности – ушли с рынка.

Привлекает внимание наличие сравнительно небольших партий, вплоть до нескольких пудов. Торговые контакты с Сибирью существовали и среди мелких предпринимателей, хотя Омск в 1914 г. принял очень крупную партию гречневой крупы. Разнообразие контактов между предпринимателями Уфы и сибирских регионов подтверждают банковские материалы.

Волжско-Камский банк сначала не «заходил» на сибирские земли, самые восточные его отделения находились в Екатеринбурге и Ирбите. Существовало своеобразное «джентльменское» разграничение сфер влияния. В Сибири царствовал Сибирский торговый банк, основанный еще в 1872 г. в Екатеринбурге, где он соперничал с местным отделением ВККБ.

Сибирский торговый банк создает широкую сеть отделений по всей Сибири, двигаясь вслед за строительством Транссиба. Правление Волжско-Камского банка заключает с Сибирским торговым банком соглашение о сотрудничестве, и в отчетности Уфимского отделения ВККБ появляются данные о трансфертах на корреспондентов (банки-партнеры), в том числе есть точные сведения о переводах из Уфы в Сибирь. Другие частные банки в Сибири в это время не имели соглашений с ВККБ, самым восточным партнером (помимо Сибирского торгового банка) было Челябинское отделение Московского международного торгового банка.

Естественно, торговые расчеты между предпринимателями Уфы и Сибири производились в различных формах. Торговля велась в кредит, под долговые расписки (векселя). К примеру, в 1899 г. в Уфимское отделение ВККБ были проданы векселя с оплатой в Омске (один на 939 руб.) и Тюмени (два на 1 500 руб.) [2, д. 1209, л. 7 об.]. Два последних векселя из Уфы были отправлены в Тюменское отделение Сибирского торгового банка для оплаты. Некий М.А. Вяткин купил какой-то товар у уфимского купца В.М. Вавилова, но расплатился не наличностью, а выписал два векселя в 800 и 700 руб. с оплатой 20 марта [2, д. 1210, л. 48 об.]. Вавилов не стал дожидаться срока уплаты, а, чтобы быстрее вернуть свои деньги, продал оба векселя Уфимскому отделению Волжско-Камского банка с небольшим дисконтом. И уже Уфимское отделение ВККБ получало с Вяткина полную сумму, отправив векселя для оплаты в Тюмень, где Вяткин должен был уплатить долг, а Тюменское отделение Сибирского торгового банка переводом (за небольшую комиссию) отправило деньги в Уфу.

Расчеты под векселя преимущественно производились внутри своего города или губернии. Кредитор должен был хорошо знать должника, а векселя выписывались на срок не более девяти месяцев. Это был краткосрочный кредит, основанный на доверии. Иногородние векселя в Уфимском отделении ВККБ составляли лишь около 10% от общего количества. И присутствие векселей из Сибири, куда они отправлялись для оплаты из Уфы, свидетельствует об устоявшихся и доверительных отношениях предпринимателей удаленных на сотни и тысячи верст регионов.

К примеру, в 1904 г. Уфимское отделение ВККБ купило (покупка векселей с дисконтом называлась учет) с оплатой в Омске один вексель на 417 руб., в Петропавловске – один на 500 руб. и в Тюмени – один на 922,5 руб. [2, д. 1215, л. 8, 8 об.]. Значит, в Уфимском отделении ВККБ верили в обязательность оплаты этих векселей. Векселя (и должник, векселедатель) считались надежными.

По действовавшему с конца 1890-х гг. соглашению клиент любого отделения Волжско-Камского банка, включая Уфимское, мог легко и быстро осуществлять переводы (трансферты) в отделения Сибирского торгового банка. Быстрые переводы (в виде почтового или по телеграфу) позволяли буквально в течение одного дня оплачивать прибывший товар, вносить предоплату по заключенной сделке и пр. Причем трансферты были доступны любому предпринимателю, от крупнейшей фирмы до мелкого торговца.

И уже в 1899 г. из Уфимского отделения ВККБ в адрес отделений Сибирского торгового банка ушли трансферты (переводы): в Барнаул – два на сумму 350 руб., в Иркутск – три (53 000 руб.), в Курган – восемнадцать (23 242,27 руб.), в Красноярск – два (2 750 руб.), в Омск – шесть (6 606 руб.), в Семипалатинск – три (11 000 руб.), в Томск – девять (139 900 руб.), в Тюмень – восемь (41 784,5 руб.), а также в расположенный в Зауралье Троицк (Оренбургской губернии) – 40 переводов на сумму 74 872,51 руб. [2, д. 1209, л. 40].

Исключим Троицк (и в дальнейшем), старинный центр караванной торговли со Средней Азией, который не имеет отношения к Сибири. Таким образом, в 1899 г. из Уфимского отделения ВККБ в города Сибири был отправлен 51 перевод на общую сумму 278 632,77 руб. А средний размер трансферта составил 5 463,4 руб. Чрезвычайно много!

В среднем перевод из Уфы тогда колебался от 1 877 до 3 030 руб. Но в Сибирь в 1899 г. ушли очень крупные перечисления денег: в Иркутск в среднем на 17 667 руб., в Семипалатинск – на 3 667 руб., в Томск – на 15 444 руб., в Тюмень – на 5 223 руб. Хотя были и небольшие трансферты (в Барнаул), очевидно, что очень большую долю в торгово-экономических контактах между Уфой и Сибирью имели крупные фирмы (поставки чая и хлеба). Без всякого сомнения, столь значительные трансферты имели чисто коммерческое предназначение.

Кроме упомянутого выше Челябинского отделения Московского международного торгового банка (переводов на 112,1 тыс. руб.), ни в один банк-партнер ВККБ в 1899 г. из Уфы не перечислялись столь крупные суммы. А если взять все трансферты за этот год, то Томск занимал шестое место среди финансовых партнеров Уфы, Иркутск тоже был в лидерах, обгоняя Харьков, Саратов и другие города с отделениями ВККБ. А всего Сибирь в финансовых контактах уфимского бизнес-сообщества (через ВККБ) уступала лишь Москве, Нижнему Новгороду, Самаре, Санкт-Петербургу и Казани.

Значение Сибири в общеимперской экономике стало настолько быстро возрастать, что Волжско-Камский банк нарушает «соглашение» и вторгается в вотчину Сибирского торгового банка. В 1905 г. открывается отделение ВККБ в Омске, к 1908 г. начинает активно действовать Курганское отделение, к 1909 г. – Иркутское и Семипалатинское. В итоге у Волжско-Камского банка в Сибири вплоть до 1917 г. функционировали четыре собственных отделения, через которые с 1908 г. идут основные суммы трансфертов из Уфы в Сибирь. Тем не менее, вплоть до революции продолжали осуществляться переводы и в отделения Сибирского торгового банка. Общее количество трансфертов в сибирские центры из Уфы показывает таблица 2 [2, д. 1212, л. 40; д. 1213, л. 40; д. 1214, л. 40; д. 1215, л. 64 об.; д. 1216, л. 43 об., 44 об.; д. 1217, л. 42 об., 43 об. – 44; д. 1219, л. 42, 43 об.; д. 1221, л. 37 об. – 38 об.; д. 1223, л. 48 об., 49 об. – 50; д. 1225, л. 37, 38, 38 об.; д. 1228, л. 37 об., 39, 39 об.; д. 1230, л. 37, 38 об. – 39; д. 1231, л. 38, 38 об., 39 об. – 40]. В ней учтены также переводы из Уфы в отделения Русско-Китайского, затем Русско-Азиатского банков (с 1906 г.).

Таблица 2

Переводы из Уфимского отделения Волжско-Камского банка в Сибирь

Год	Число переводов, сумма	Год	Число переводов, сумма
1901	20 – 60 720 руб.	1910	31 – 61 701,85 руб.
1902	28 – 100 867,93 руб.	1911	32 – 27 530,14 руб.
1903	31 – 195 901,2 руб.	1912	21 – 17 037,25 руб.
1904	15 – 97 563,23 руб.	1914	13 – 26 697,06 руб.
1905	12 – 7513,27 руб.	1915	21 – 26 440,8 руб.
1906	18 – 35 167 руб.	1916	61 – 256 407,69 руб.
1908	60 – 193 798,48 руб.	Всего	363 – 1 107 345,9 руб.

За исключением не сохранившихся (не доступных) данных за 1907, 1909 и 1913 гг., отчет за 1917 г., очевидно, не сумели составить, да и отправлять его уже было некуда, таблица 2 показывает естественные колебания в трансфертах. Торговые контракты зависели от урожая, общей ситуации на рынке, в 1910-е гг. резко сокращаются трансферты в Иркутск, какие-то процессы происходили в чайной торговле. Кроме понятного спада в революционные годы (1905–1906), в 1910-е гг. также наблюдалось уменьшение переводов из Уфы в Сибирь.

Необходимо учитывать, что Волжско-Камский и Сибирский банки были не единственными игроками на финансовом рынке Сибири, действовала сеть отделений Государственного банка, которые выполняли те же функции. Всего же в начале XX в. из Уфы через отделение Волжско-Камского коммерческого банка в Сибирь было переведено свыше одного миллиона рублей, что свидетельствует об устойчивых и весьма обширных экономических связях Южного Урала с далекими сибирскими и дальневосточными регионами.

В таблице 3 приведены итоговые сведения за 1901–1916 гг. (с перерывами), количество переводов в конкретные города Сибири, Дальнего Востока, Маньчжурии и общая сумма (источники по предыдущей табл. 2).

Сырьевой характер торговых отношений (закупки хлеба и чая) между Уфой и Сибирью проявлялся в отдельных крупных трансфертах, когда какой-то предприниматель (фирма) закупал большую партию товара. Например, почти половина всей итоговой суммы переводов из Уфы в Курган пришлось на 1908–1909 гг. Тогда было отправлено 56 переводов на общую сумму более 220 тыс. руб.

Таблица 3

Переводы в города Сибири и Дальнего Востока из Уфимского отделения Волжско-Камского банка

Город	Число переводов и сумма (руб.)	Город	Число переводов и сумма (руб.)
Иркутск	90 – 390 666,35	Томск	29 – 30 067,6
Курган	76 – 256 613,41	Ново-Николаевск	12 – 21 427,94
Омск	52 – 98 082,85	Чита	3 – 9 490,51
Тюмень	46 – 77 287,09	Владивосток	5 – 7 558,4
Шадринск	4 – 65 000	Петропавловск	2 – 7 111,3
Кустанай	9 – 60 271	Стретенск ¹	3 – 6 800
Харбин	24 – 42 373,6	Красноярск	3 – 2 665,85
Семипалатинск	4 – 31 330	Благовещенск	1 – 600

Пик финансовых связей пришелся на 1916 г., когда, в условиях надвигавшегося продовольственного кризиса, уфимские предприниматели закупали большие партии товара (наверняка, хлеба и муки) в Омске (на 15,9 тыс. руб.), Семипалатинске (на 25,8 тыс. руб.), Шадринске (на 65 тыс. руб.), Тюмени (на 22,6 тыс. руб.).

¹ Название приводилось в этой форме.

По количеству трансфертов наиболее устойчивые и разнообразные связи в начале XX в. существовали между Уфой и сибирскими городами – Иркутском, Курганом, Омском, Тюменью, Томском и Харбином. Здесь осуществлялось много небольших переводов, деньги, скорее всего, отправляли либо частные лица, либо мелкие торговцы.

Заключение

Таким образом, с 1890-х гг. сложились достаточно крепкие экономические связи между Уфой (Южным Уралом) и Сибирью, вплоть до Дальнего Востока и Маньчжурии, которые просуществовали до конца Империи. Торговля чаем и хлебом имела значительные объемы, что отражалось в финансовых показателях самого крупного в Уфе отделения частного Волжско-Камского коммерческого банка. Бизнес-контакты уфимские предприниматели установили практически со всеми сколько-нибудь значимыми хозяйственными центрами сибирских регионов, а современные банковские технологии позволяли оперативно финансировать торговые сделки.

Экономические связи, включая транспортные коммуникации, явились основой для разнообразных социокультурных и личностных контактов. Например, в 1911/1912 учебном году на медицинском и юридическом факультетах молодого Томского университета обучались 11 уроженцев Уфимской губернии [4, с. 120–121]. В Томском художественном музее хранятся портреты уфимцев из известной в нашем городе семьи [9]. История изучения многообразных и плодотворных хозяйственных и социокультурных связей между Уфой и Сибирью, неотъемлемыми частями нашей великой Родины, остается интересной темой, где исследователя ждет немало открытий.

Работа выполнена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований в рамках научного проекта № 19-09-00015.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мельник. Журнал по мукомольному делу и хлебной торговле. М., 1894. № 21. 8 марта.
2. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 595.
3. Роднов М.И. Пространство хлебного рынка (Уфимская губерния в конце XIX – начале XX вв.). Уфа, 2012. 224 с.
4. Роднов М.И. Уфимские студенты в Московском университете // Река времени. Уфа, 2019. С. 101–123.
5. Роднов М.И., Макарова В.Н. Торговля чаем в Уфимской губернии (вторая половина XIX – начало XX в.) // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2016. № 2. С. 25–33.
6. Сибирская железная дорога. Сборник статистических сведений о перевозке пассажиров, багажа и всякого рода грузов за 1900 год. Вып. I. Томск, 1901. Разд. паг.
7. Статистические сведения о перевозке хлебных грузов малой скорости, по отправлению, прибытию и транзиту, за 1908 год. Отдел I. Самара, 1909. Разд. паг.
8. Статистические сведения о перевозке хлебных грузов малой скорости, по отправлению. За 1914 год. Вып. I. Самара, 1915. Разд. паг.
9. Тюрина И.П., Гончаренко Е.Б. Иконография и генеалогия купцов Плешановых и дворян Листовских (на основе собрания портретов из коллекции Томского областного художественного музея) // Река времени. Уфа, 2015. С. 78–91.

REFERENCES

1. Mel'nik. *Zhurnal po mukomol'nomu delu i khlebnoi trgovle*. 1894. Moscow, 21. 8 marta. (in Russ.).
2. Russian State Historical Archive (RGIA). F. 595.
3. Rodnov, M.I. (2012). *Prostranstvo khlebnogo rynka (Ufinskaya guberniya v kontse XIX – nachale XX vv.)*. Ufa. (in Russ.).
4. Rodnov, M.I. (2019). *Ufimskie studenty v Moskovskom universitete. Reka vremeni*. Ufa. (in Russ.).
5. Rodnov, M.I., & Makarova, V.N. (2016). Tea trade in the Ufa province (second half of the XIX – beginning of the XX century). *Bulletin of Samara University. History, pedagogy, philology*, 2, Samara, 25–33. (in Russ.).
6. *Sibirskaya zheleznaya doroga*. (1901). *Sbornik statisticheskikh svedenii o perevozke passazhirov, bagazha i vsyakogo roda gruzov za 1900 god, I*. Tomsk. (in Russ.).

7. Statisticheskie svedeniya o perezovke khlebnykh gruzov maloi skorosti, po otpravleniyu, pribytiyu i tranzitu, za 1908 god. Otdel I. (1909). Samara. (in Russ.).

8 Statisticheskie svedeniya o perezovke khlebnykh gruzov maloi skorosti, po otpravleniyu. Za 1914 god. (1915). I. Samara. (in Russ.).

9. Tyurina, I.P., & Goncharenko, E.B. (2015). Ikonografiya i genealogiya kuptsov Pleshanovykh i dvoryan Listovskikh (na osnove sobraniya portretov iz kolleksii Tomskogo oblastnogo khudozhestvennogo muzeya). *Reka vremeni*. Ufa, 78–91. (in Russ.).

Роднов М. И. Экономические связи между Уфой и Сибирью в конце XIX – начале XX в. // Вестник Нижневартковского государственного университета. 2020. № 4. С. 83–90. <https://doi.org/10.36906/2311-4444/20-4/11>

Rodnov, M. (2020). Economic Ties between Ufa and Siberia in the Late 19th and Early 20th Century. *Bulletin of Nizhnevartovsk State University*. (4). 83–90. (In Russ.). <https://doi.org/10.36906/2311-4444/20-4/11>

дата поступления: 21.02.2020

дата принятия: 12.05.2020

© Роднов М.И., 2020